

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.37>

Файрузова Анжела Расулевна, Лопатина Елена Валентиновна, Курочкина Татьяна Аврамовна

СЕМАНТИКА ВТОРЫХ КОМПОНЕНТОВ ОБОБЩЕННОГО ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье проводится анализ семантики вторых компонентов обобщенного отрицания (thing, body и one) в английском языке. В результате проведенного исследования устанавливается, что широкозначное существительное thing способно недифференцированно обозначать понятие "вещь" - неодушевленный предмет и одушевленное лицо. Языковая единица body имеет более узкую сферу использования по сравнению со словом thing. Семантика лексемы one связана с категорией количества и вычлениением индивида из окружающего мира. Не называя ничего конкретного, данные существительные предназначены для создания опоры, вокруг которой формируются те или иные признаки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 1. С. 169-172. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

16. Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI – начала XX в. Новосибирск: НГУ, 1992. 271 с.
17. Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1977. 294 с.
18. Тычинских З. А. Расселение бухарцев в Прииртышье в XVII-XIX вв. // Тобольск научный – 2017: материалы XVI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Тобольск, 2017. С. 223-226.
19. Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности служилых татар (XVII-XIX вв.). Казань: Фэн, 2010. 288 с.
20. Тычинских З. А. Социальная структура сибирско-татарского населения в конце XVI – начале XVII в. // Средневековые тюрко-татарские государства. 2012. № 4. С. 144-148.
21. Файзуллина Г. Ч. Номинации человека в татарских народных говорах Тюменской области. Казань: Отечество, 2016. 285 с.

INFLUENCE OF THE SIBERIAN BUKHARANS' TRADITIONS ON THE ANTHROPONYMYCON OF THE SIBERIAN TATARS OF THE TOBOLSK DISTRICT IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Sulyamova Ruzanna Mukhtasymovna
Tobolsk Pedagogical Institute named after D. I. Mendeleev
(Branch) of Tyumen State University
ruzanna.sulyamova@mail.ru

The article examines the Bukharans' influence on the formation of the personal-name system of the Siberian Tatars of the Tobolsk district of the Tobolsk province at the end of the XIX century. The data of the first all-Russian population census of 1897 in Arapovskie and Mirimovskie Yurty of the Tobolsk district served as the research material. The paper shows that in many ways due to the Siberian Bukharans at the end of the XIX century Islamic culture became firmly established in everyday life of the Siberian Tatars. Special attention is paid to the historical and cultural characteristic of the Bukharans as an ethno-social group. The author concludes that at the end of the XIX century anthroponymic space was established common for the Siberian Tatars and the Bukharans but the Bukharans preserved their own traditions of naming.

Key words and phrases: Tobolsk province; anthroponymycon; ethno-social groups; Siberian Tatars; Siberian Bukharans; Islamic culture; cultural and historical traditions.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 11.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.37>

В статье проводится анализ семантики вторых компонентов обобщенного отрицания (thing, body и one) в английском языке. В результате проведенного исследования устанавливается, что широкозначное существительное thing способно недифференцированно обозначать понятие «вещь» – неодушевленный предмет и одушевленное лицо. Языковая единица body имеет более узкую сферу использования по сравнению со словом thing. Семантика лексемы one связана с категорией количества и вычленением индивида из окружающего мира. Не называя ничего конкретного, данные существительные предназначены для создания опоры, вокруг которой формируются те или иные признаки.

Ключевые слова и фразы: отрицание; негация; отрицательное предложение; обобщенное отрицание; не-ассертивный член предложения; широкозначное слово; языковая единица; семантика языковой единицы.

Файрузова Анжела Расулевна, к. филол. н.

Лопатина Елена Валентиновна, к. филол. н.

Курочкина Татьяна Аврамовна

Уфимский государственный нефтяной технический университет

angela.fayruzova@mail.ru; svetlyachok_helen@mail.ru; i89174130731@gmail.com

СЕМАНТИКА ВТОРЫХ КОМПОНЕНТОВ ОБОБЩЕННОГО ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Проблема отрицания (негации) и отрицательных конструкций на протяжении длительного периода времени привлекает внимание не только лингвистов самых разных направлений, но также философов и логиков. Специальное исследование, проведенное на материале отрицательных предложений [10], показало наличие в английском языке особой устойчивой семантической разновидности негации – обобщенного отрицания, имеющего специфические средства своего выражения. Отрицательные местоимения (далее – ОМ), такие как *no, nothing, nobody, none, no one* и их не-ассертивные корреляты *any, anything, anybody, anyone* в сочетании с отрицательной частицей *not* образуют эксплицитные средства выражения обобщенного отрицания в английском языке. И. Лака считает собственно ОМ особыми неопределенными местоимениями, которые употребляются для обозначения таких единиц, как *n-person, n-thing* [21, p. 105]. К тому же характер оформления именно обобщенноотрицательных предложений лежит в основе отнесения языка к моно- и полинегативному типу.

Как это ни парадоксально, но при столь высокой значимости обобщенного отрицания в системе языка оно не составляло ранее предмета специального исследования. Несмотря на немалое количество работ, посвященных

изучению ОМ обобщающего характера, особенности их семантики и функционирования по-прежнему остаются, на наш взгляд, недостаточно исследованными. Корни семантической неоднородности вторых компонентов ОМ, в частности, остаются не выявленными и требуют своего дальнейшего изучения, что определяет *актуальность* и *новизну* данного исследования. *Объектом* изучения данной статьи являются вторые компоненты обобщенного отрицания – *thing, body, one*. *Предметом* анализа выступают их семантические и коммуникативные характеристики. *Цель* работы – выявить функционально-семантический потенциал вторых компонентов ОМ *thing, body u one*.

ОМ обобщающего характера представляют собой сложные как по форме, так и по семантике языковые единицы. Они включают в себя отрицание и именной компонент, маркирующий семантическую область, на которую распространяется негация.

Как утверждает Р. Р. Николаевская [8, с. 98], слово широкой семантики обладает единым, предельно обобщенным значением. По словам П. С. Федюк, «основу широкозначной лексики представляет некая неподвижная семантическая база, за которой закрепляются контекстуально-суженные смысловые варианты» [11, с. 201]. В своем исследовании А. Л. Ленца приходит к выводу о том, что единицы широкого значения являются свидетельством важности процесса выделения человеком общих сторон явлений окружающего мира [6, с. 36]. Именно слова с обобщенным значением, по мнению Л. В. Кнориной, «способствуют заданию наиболее общей сети членения действительности» [4, с. 229].

Широкозначное слово *thing*, входящее в состав ОМ *nothing*, имеет довольно широкий экстенционал: «...*thing* представляет любую данность, служащую предметом мысли» [1, с. 114]. Н. Н. Болдырев считает, что *thing* принадлежит к базовому уровню категоризации, промежуточному между суперординатным и субординатным, а также представляет собой основу обыденного мышления [2, с. 18]. По утверждению Э. Рош, базовый уровень психологически особо значим, так как выполняет ведущую роль в понимании и осуществлении процессов категоризации [25]. Таким образом, лексема *thing* оказывается опорной точкой в процессе поиска адекватного названия для того или иного объекта.

Как показал анализ словарных дефиниций *thing* [20; 22; 23], в его семантике наблюдается определенный динамизм. Существительное *thing* указывает, прежде всего, на неодушевленные объекты физического мира:

(1) ...*my things hung on the wall, the gas mask in an oblong tin can, the steel helmet on the same peg* [19, p. 123]. / ...на стене висели мои **вещи, противогаз** в продолговатом жестяном футляре, стальная **каска** на том же крючке (здесь и далее перевод авторов статьи – А. Ф., Е. Л., Т. К.). Приведенный пример свидетельствует о «вещественном» характере *thing*.

Анализ собранного языкового материала показал, что, помимо обозначения объектов предметно-физического мира, широкозначное существительное *thing* способно обозначать и одушевленные объекты:

(2) ...*he became a thing that frightened children and crept into rooms in the dark* [15, p. 23]. / ...он превратился в того, **кто** пугает детей, во мраке пробирался в комнаты.

Следовательно, слово *thing* может использоваться в двух основных значениях: «вещь» одушевленная (лицо) и «вещь» неодушевленная, то есть предмет.

Далее анализ языкового материала показал, что *thing* может указывать и на абстрактные понятия:

(3) *You were not born a woman with a natural respect, a love of intelligence, beauty, learning... I have no right to desire these things* [17, p. 45]. / Вы родились не той женщиной, которая от природы исполнена **уважения, восхищения перед умом, красотой, образованностью**... Я не имею права желать всего **этого**.

Thing в примере (3) обозначает абстрактные понятия, трудноуловимые ощущения, представленные не как совокупность, а как самостоятельные сущности.

В слове *thing* сигнификативное значение преобладает над денотативным. В свою очередь, денотативное значение выявляется «только на основе контекста, в котором широкозначное существительное сочетается с другими словами более конкретной семантики» [10, с. 101]. Как отмечает В. К. Колобаев, «слово широкой семантики и его конкретизированный в речи денотат относятся друг к другу как целое к части» [5, с. 12]. В связи с тем, что в основе значения слова *thing* лежит максимально обобщенный признак, а именно – предметность, оно дополнительно создает возможность приписывания этого признака понятиям, им не обладающим [10, с. 101]. Следовательно, диапазон значений лексики *thing* намного шире обозначенного в теоретической литературе. Существительное *thing* способно сочетать как отдельные конкретные характеристики, так и «предсказывать» некое абстрактное понятие.

Анализ данных словарей [22] позволяет сделать вывод о том, что в слове *body* концептуализация объекта осуществляется по признаку «одушевленность» предмета:

(4) *They covered his body from the neck down* [26, p. 56]. / Они покрыли его **тело** от шеи до ног.

В примере (4) *body* обозначает отдельно взятый денотат – одушевленное лицо. Таким образом, лексема *body* сужает значение слова *thing* и используется для обозначения минимально параметризованной субстанции – лица.

Итак, высокая степень обобщенности и абстрагированности значений *thing* и *body* делает данные существительные «посредниками» между существительными и классом местоимений. Особенность их семантики заключается в сочетании двух важных аспектов: они выступают переходной ступенью от конкретики номинативных элементов языка к максимуму абстрактности дейктических элементов. Это позволяет сделать вывод о том, что *thing* и *body*, входя в состав ОМ и их не-ассертивных коррелятов в качестве «строительных блоков», придают им обобщающе-актантный характер.

Семантика компонента *one* многообразна и отличается пестротой оттенков значений. При анализе словарных дефиниций *one* можно выделить несколько десятков словарных рубрик [20; 22]. По мнению О. И. Недельченко,

ядром категориального пространства *one* является количественное значение [7, с. 85]. Можно отметить тот факт, что исследователи в первую очередь указывают, что объекты, обозначаемые *one*, противопоставляются какому-либо множеству: либо множеству, указанному в контексте, либо подразумеваемому в данной ситуации. Выделяя объект из множества, лексема *one* обладает большим идентифицирующим потенциалом. Так, Т. В. Игошина на основе проведения морфемного анализа категории квантитативности говорит, что исторически значению «один» предшествует значение «выделенности» одного предмета из ряда подобных, отделенность одного предмета от другого, одного человека от другого [3, с. 12].

Как утверждает М. Риссанен, местоименное использование числительного *one* «восходит к его индивидуализирующему употреблению» [24, р. 325]. В своей знаменитой книге «Труды по семантике» О. Н. Селиверстова посвящает отдельную главу изучению неопределенных и отрицательных местоимений. Исследователь утверждает, что местоимения с *one* акцентируют внимание на личности актанта ситуации, хотя и не раскрывают ее. Данные местоимения используются, когда «актант ситуации известен говорящему или когда известны все элементы множества, к которому относится участник события» [9, с. 528].

Рассмотрев некоторые особенности семантики вторых элементов ОМ, обратимся далее к изучению значений ОМ на основе данных англо-английских и англо-русских словарей. Функционально-семантический анализ *no, none, nothing, nobody, no one*, образующих обобщенный тип отрицания в английском языке, позволит рассмотреть семантический потенциал и особенности их функционирования.

ОМ *no* имеет сложную в семантическом плане языковую единицу. Прежде всего, необходимо отметить, что эта единица бифункциональна: ей свойственно употребление как в «качественном»: *not any* [12; 13; 22; 23], *not any person or thing* [22], так и в «количественном» значении: *not one* [13; 20], *not any amount of something* [22]:

(5) *He wore no shoes, but, instead, a sort of half moccasin* [19, р. 67]. / Он был обут не в ботинки (досл. **никакие ботинки**), а в нечто вроде мокасин.

(6) *Everything was so hurried that there was no time to be bored* [Ibidem, р. 78]. / Все происходило в такой спешке, что скучать не было **времени** (досл. **нисколько времени**).

Анализ собранного языкового материала показал, что семантика *no* зависит от характера определяемого им существительного. Вывод, к которому можно прийти на основе самого общего анализа данных, состоит в том, что *no* имеет «качественное» значение «**никакой**» перед исчисляемыми одушевленными и неодушевленными существительными в единственном и во множественном числе и «количественное» значение «**нисколько**» перед неисчисляемыми существительными – абстрактными и вещественными.

Далее рассмотрим ОМ *none*, семантически связанное с рассмотренным выше ОМ *no*. По словарным данным [27] можно утверждать, что форма *none* исторически восходит к сочетанию отрицательной частицы *ne* (*not*) и *an* (*one*). Анализ языкового материала показал, что местоимение *none* употребляется исключительно в субстантивной функции и имеет два основных значения: «**ничто**» и «**никто**»:

(7) *Amory watched Myra and waited for the crash but none came* [19, р. 90]. / Эмори смотрел на Майру и ждал взрыва, но **ничего** не произошло.

(8) *I listened for footsteps, but none came* [18, р. 67]. / Я слушал шаги, но **никто** не появился.

Приведенные примеры показывают, что *none* функционирует в качестве субстантивной формы и имеет «количественное» значение: *not one of a group of people or things* [20; 22], *not one, no part* [23], – **ни один, нисколько** [12].

«Качественное» значение ОМ *none* зафиксировано лишь в двух словарях [12; 13]. В обоих случаях *none* имеет адекватную форму с оценочным значением «никакой». Следовательно, доминирующим для *none* является использование в значении «количества». Связь *one* с понятием числа, а также идея количественности, заложенная в самом материальном составе данной лексемы, предопределила возможность использования *one* «в качестве своеобразного квантификатора со знаком “минус”» [10, с. 105]. Так, в подобных случаях ОМ *none* сочетается с предлогом *of* и имеет значение *not any of a particular class* [13; 20; 22]:

(9) *...he apparently had none of the nervous tension that was gripping Amory* [15, р. 89]. / ...судя по всему, он не испытывал **того нервного напряжения** (досл. **ничего от напряжения**), которое не отпускало Эмори.

ОМ *nothing, nobody* и *no one* являются производными от формы *no* и оказываются семантически связанными с ней. В *nothing* отрицание осложняется семой «неодушевленный объект», представленной вторым компонентом *thing*. В *nobody* и *no one* негация осложняется семой «одушевленный объект», материализованной вторыми компонентами *body* и *one*:

(10) *I remember nothing* [18, р. 156]. / Я **ничего** не помню.

(11) *Nobody controverted the prophetic gentleman's opinion* [14, р. 57]. / **Никто** не опровергал пророчества джентльмена.

(12) *No one could believe it* [16, р. 231]. / **Никто** не мог поверить в это.

Данные словарных дефиниций позволяют заключить, что *nothing, nobody* и *no one* употребляются исключительно в субстантивной функции со значениями «**ничто**» (*nothing*) и «**никто**» (*nobody* и *no one*). При этом отметим, что в словарях [13; 20; 22] между *nobody* и *no one* не проводятся различия, их авторы считают данные обобщающие местоимения взаимозаменяемыми.

Итак, предложения с обобщенным отрицанием в английском языке включают в свой состав отрицательные и не-ассертивные местоимения обобщающего характера. Их основу составляют компоненты, маркирующие ту семантическую область, на которую распространяется отрицание (*thing, body, one*) в сочетании с *no-* и *any-*элементами. Как показало исследование, участие компонентов *thing, body, one* в создании отрицательных и не-ассертивных местоимений обобщающего характера обусловлено, прежде всего, наличием

в их семантике общих параметров первичного членения субстанции (вещь, человек). Квантовый характер анализируемых лексем выступает в качестве опоры для формирования ряда признаков. Так, существительное *thing* соотносится с неограниченным кругом денотатов, находящихся как в сфере его сигнификативно-категориального значения, так и значительно шире, за пределами данной сферы. В существительном *body* концептуализация объекта осуществляется по признаку – «одушевленность» предмета. Сужая значение *thing*, лексема *body* обозначает минимально параметризованную субстанцию – лицо. Ядром категориального пространства *one* является «количественное» значение и вычленение индивида из множества ему подобных в окружающем мире.

Список источников

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 208 с.
2. Болдырев Н. Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4 (013). С. 17-27.
3. Игошина Т. В. Морфотемный анализ категории квантитативности в разносистемных языках (на материале русского и английского языков): дисс. ... к. филол. н. Ульяновск, 2004. 161 с.
4. Кнорина Л. В. Металексика: попытка выделения // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: тезисы международной конференции. М.: Филология, 1995. Т. 1. С. 228-230.
5. Колобаев В. К. Слова широкой семантики и способы их конкретизации в английской научной литературе (на материале медицинских публикаций): дисс. ... к. филол. н. Л., 1983. 186 с.
6. Ленца А. Л. Эврисемия в гносеологическом освещении // Структурно-семантические и прикладные исследования: романо-германская филология: межвуз. сб. / под ред. Г. С. Чинчлей. Кишинев, 1990. С. 32-37.
7. Недельченко О. И. Языковая единица "one" в системе функционально-семантических классов слов: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2010. 197 с.
8. Николаевская Р. Р. Проблема широкосзначности и перевод // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2003. Вып. 480. С. 83-99.
9. Селиверстова О. Н. Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 960 с.
10. Файрузова А. Р. Сопоставительный структурно-семантический анализ средств выражения отрицания в английском и русском языках: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2015. 167 с.
11. Федюк П. С. Специфика определения критериев широкосзначности лексических единиц // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 101. С. 200-205.
12. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 2001. 1796 p.
13. Collins CoBuild English Dictionary for Advanced Learners. HarperCollins Publishers, 2006. 1768 p.
14. Dickens C. Oliver Twist. Wordsworth Editions, Ltd., 2000. 398 p.
15. Fitzgerald F. This Side of Paradise. N. Y.: Penguin Books, 1986. 254 p.
16. Fowles J. The Collector. M., 2004. 288 p.
17. Fowles J. The French Lieutenant's Woman. N. Y.: Back Bay Books; Little, Brown and Company, 1998. 480 p.
18. Fowles J. The Magus. M.: Dell Publishing, 2004. 668 p.
19. Hemingway E. A Farewell to Arms. M.: Менеджер, 2006. 336 p.
20. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 7th ed. Oxford University Press, 2005. 1780 p.
21. Laka I. Negation in Syntax: On the Nature of Functional Categories and Projections: Ph.D. dissertation. Massachusetts Institute of Technology, 1990. 136 p.
22. MacMillan English Dictionary. Oxford, 2007. 1748 p.
23. Merriam-Webster's Advanced Learner's English Dictionary. Merriam-Webster, 2007. 2016 p.
24. Rissanen M. The uses of "one" in old and early middle English // Memoires de la Societe Neophilologique de Helsinki. Helsinki, 1967.
25. Rosch E. H. Natural Categories // Cognitive Psychology. 1973. Vol. 4. № 3. P. 326-350.
26. Steinbeck J. Tortilla Flat. СПб.: Антология, 2005. 224 p.
27. The Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford, 1966. 1024 p.

**SEMANTICS OF THE SECOND COMPONENTS OF GENERALIZED NEGATION
IN THE ENGLISH LANGUAGE**

Fairuzova Anzhela Rasulevna, Ph. D. in Philology

Lopatina Elena Valentinovna, Ph. D. in Philology

Kurochkina Tat'yana Avramovna

Ufa State Petroleum Technological University

angela.fayruzova@mail.ru; svetlyachok_helen@mail.ru; i89174130731@gmail.com

The article analyzes the semantics of the second components of generalized negation (*thing*, *body* and *one*) in the English language. The research findings indicate that the polysemantic noun *thing* can undifferentiatedly designate the notion "thing" – an inanimate object and an animate being. The linguistic unit *body* has a narrower sphere of usage in comparison with the word *thing*. Semantics of the lexeme *one* is associated with the category of quantity and the individual's separation from the surrounding world. Without naming a concrete object, these nouns serve to create a basis, around which certain features form.

Key words and phrases: negation; negative sentence; generalized negation; non-assertive member of sentence; polysemantic word; linguistic unit; semantics of linguistic unit.